

Е Тао усилил хватку, лицо Чэнь Юаня покраснело, но Тао не собирался отпускать.

Чэнь Юань похлопал по руке Е Тао, казалось, он вот-вот задохнётся.

Шэнь Тинбэй, заметив спешащего учителя, потянул за одежду Е Тао, стоявшего за ним.

Е Тао взглянул на Чэнь Юаня и наконец разжал руку.

Шея Чэнь Юаня была вся красная.

Он, казалось, совершенно не обращал на это внимания, снова улыбнулся Шэнь Тинбэю и даже достал кубик Рубика, протянув его перед ним.

— Доктор Шэнь, я действительно не имел в виду ничего плохого. Я просто хотел напомнить тебе, что отсутствие доброты — это нормально. Такие, как ты, рождаются более ценными и полезными, чем многие другие. Ты должен понимать свою незаменимость, ты — сокровище человечества.

Шэнь Тинбэй не мог поверить, что такие слова могли вылететь из уст человека.

Он смотрел на Чэнь Юаня, не зная, с чего начать ругаться.

Е Тао встал перед Шэнь Тинбэем и, глядя на Чэнь Юаня, произнёс:

— Если продолжишь нести такую чушь, то неизвестно, выживешь ли ты здесь.

Чэнь Юань на мгновение замер, а затем широко улыбнулся. Он сделал комический салют.

— Пока-пока.

Шэнь Тинбэй, стоя за Е Тао, смотрел на удаляющуюся фигуру Чэнь Юана, долго не находя слов.

Он никогда не думал, что кто-то может так пренебрежительно относиться к своим братьям.

Он решил не думать о Чэнь Юане и направился к столовой, чтобы посмотреть, нужна ли его помощь.

Е Тао, однако, остался на месте, смотря на спину Чэнь Юана и глубоко нахмурившись.

Беспорядки у столовой утихли после прихода учителей, раненых учеников отправили в медпункт, и теперь обсуждение за обедом стало невозможным.

Однако у медпункта У Хуэйхуэй специально нашла Шэнь Тинбэя и Е Тао, чтобы рассказать о том, что она узнала утром.

— Вчера действительно кто-то специально приходил к директору, и сегодня, похоже, они снова были здесь. Я сидела у окна в кабинете и видела, что происходило в кабинете директора. Не знаю, о чём они говорили, но те люди в чёрных костюмах передали директору несколько светящихся синих цилиндров.

Цянь Жун, стоявший рядом с У Хуэйхуэй, почесал затылок и добавил:

— Сегодня утром, когда мы готовили еду, произошло что-то странное. Несколько мужчин в

чёрных костюмах следовали за учителем по хозяйственной части и зашли на кухню. Они стояли у котла с супом и, кажется, что-то туда бросили.

Шэнь Тинбэй широко раскрыл глаза:

— В котел с супом?

Каждый ученик получал на обед тарелку супа, и практически все его ели.

Цянь Жун кивнул:

— Я тоже подумал, что это может быть яд, но многие на кухне, похоже, к этому привыкли. Я спросил одного из коллег, и он сказал, что такие вещи случаются часто. То, что бросили в котёл, — это лекарство.

— Лекарство? — Шэнь Тинбэй был ещё больше озадачен.

Чжоу Цяньжун тоже кивнула:

— Сегодня в общежитии тоже появились несколько человек в чёрных костюмах, они что-то распыляли в каждой комнате. Не знаю, что это было, но тётя из общежития тоже сказала, что это лекарство.

Шэнь Тинбэй и Е Тао обменялись взглядами.

Шэнь Тинбэй сжал губы:

— Сейчас здесь не лучшее место для разговоров, слишком много людей. После ужина соберёмся снова. У нас тоже есть информация, которой нужно поделиться.

— Хорошо.

Все уже собирались уходить, как вдруг Чжоу Цяньжун крикнула:

— Доктор Шэнь, осторожно!

Шэнь Тинбэй вздрогнул, но не успел среагировать, как Е Тао резко притянул его к себе.

Е Тао прикрыл его голову, глядя на куски штукатурки, упавшие с потолка в коридоре, и с лёгкой досадой посмотрел на Чжоу Цяньжун.

Чжоу Цяньжун выглядела виновато:

— Я...

Шэнь Тинбэй вырвался из объятий Е Тао и махнул рукой:

— Всё в порядке, не переживай. Если в следующий раз снова почувствуешь что-то подобное, просто предупреди, как сейчас.

Чжоу Цяньжун тут же кивнула, с тревогой глядя на куски штукатурки на полу.

Небольшой инцидент отвлек всех, и они поспешили вернуться к своим делам.

После того как все разошлись, Шэнь Тинбэй спросил Е Тао о Шэнь Юэ.

— Может, сейчас пойдёшь к нему? — предложил Е Тао.

— Сейчас?

— Да, — кивнул Е Тао. — Мне кажется, он отличается от других учеников в школе, возможно, у него есть полезная информация. Но он настороженно относится ко мне, а с тобой, возможно, будет более разговорчив.

Шэнь Тинбэй согласился и, расставшись с Е Тао, один направился к классу Шэнь Юэ.

Собираясь попросить кого-нибудь позвать Шэнь Юэ, он увидел, как в классе его окружили несколько мальчиков, которые насмехались над ним.

Шэнь Юэ не пообедал, и в руках у него был рисовый шарик. На раскрытой тетради виднелись пятна от жира, похоже, он только что их поставил.

Мальчики смеялись над его медлительностью и неряшливостью.

Шэнь Тинбэй нахмурился и попросил одну девочку позвать Шэнь Юэ.

Слова девочки, обращённые к Шэнь Юэ, услышали и окружающие его мальчики. Они посмотрели в сторону двери и, увидев Шэнь Тинбэя, с недовольством вернулись на свои места.

В школьные годы всегда так — к отличникам относятся с особым уважением и страхом.

Шэнь Юэ, увидев Шэнь Тинбэя, удивился и обрадовался. Он положил рисовый шарик на стол и быстро вышел из класса, подбежав к Шэнь Тинбэю.

— Возьми с собой рисовый шарик, ешь, — улыбнулся Шэнь Тинбэй.

Шэнь Юэ смутился:

— Я не буду есть, пока говорю с тобой.

Шэнь Тинбэй усмехнулся, собираясь что-то сказать, но Шэнь Юэ опередил его:

— Как ты решил последнюю задачу на прошлом экзамене? Это было невероятно! Я думал над ней полчаса, но пришлось решать методом перебора.

Шэнь Тинбэй подумал, что хорошо, что на утреннем уроке математики он слушал внимательно, и ответил:

— На самом деле, составитель задачи хотел, чтобы мы использовали метод перебора. Я решил по-другому, но это заняло больше времени.

Глаза Шэнь Юэ загорелись, и он тут же начал обсуждать с Шэнь Тинбэем математические задачи.

В процессе разговора Шэнь Тинбэй понял, почему Шэнь Юэ, несмотря на свои успехи в учёбе, подвергается насмешкам.

Он был силён в математике, практически набирая максимальные баллы на любом тесте, но с английским дела обстояли иначе — его результаты стабильно держались на уровне 20 баллов.

Шэнь Тинбэй, услышав его жалобы, не знал, смеяться или плакать.

— Ладно, это не так важно, — пожал плечами Шэнь Юэ. — Я давно хотел спросить тебя: в первый день занятий, когда вентилятор упал и ранил столько учеников, неужели у кого-то из вас Система дала сбой?

Шэнь Тинбэй быстро уловил информацию и спросил:

— Откуда ты знаешь, что Система может давать сбои?

Шэнь Юэ оглянулся и понизил голос:

— Моя Система не работает. Уже давно, иначе... я бы не стал мишенью для этих «шуток». Я думаю, ты, будучи таким умным, должен знать о Системе!

Шэнь Юэ говорил о Системе с таинственным видом, его глаза горели, как у ребёнка, обнаружившего что-то новое и увлекательное.

Шэнь Тинбэй знал, что Шэнь Юэ отличается от других детей, но, видя его выражение лица, невольно отступил.

— Что ты знаешь? — продолжил Шэнь Тинбэй.

— Эта Система, вероятно, была установлена нашими родителями, я пока не знаю, для чего она нужна. Но чип каждую ночь самостоятельно отсоединяется и отправляется в Здание Главного мозга для обработки.

Шэнь Тинбэй нахмурился, считая, что Шэнь Юэ говорит всё более странные вещи.

Но Шэнь Юэ не заметил изменения в выражении лица Шэнь Тинбэя и продолжил с горящими глазами:

— В общем, эта Система, вероятно, охватывает весь городок, а Главный мозг находится в здании правительства. Поверь мне, я не ошибаюсь!

— Хм... — Шэнь Тинбэй задумался. — Откуда ты это знаешь?

— Я видел, как ночью светятся синие столбы, они повсюду в городке!

Шэнь Тинбэй с сомнением кивнул и, поговорив с Шэнь Юэ ещё немного об учёбе, вернулся в свой класс.

Лежа за партой во время обеденного перерыва, Шэнь Тинбэй постоянно вспоминал разговор с Шэнь Юэ.

[Пусто]